

Уклоняться было неправильно. Не только с точки зрения совести, но и с тактической точки зрения. Кушина и Микото, может быть, и будут поставлены в оборонительное положение его обвинениями, но они не останутся в таком положении навсегда. Это была временная мера, которая не только вернет его к исходной точке, как только перестанет работать, но и нанесет ущерб его отношениям с обеими женщинами.

В то же время о лжи не могло быть и речи. Не было такой лжи, которая могла бы избавить Наруто от этого промаха. Он был пойман с поличным, обладая знаниями, которые не должны были быть возможными. Даже Минато не был бы настолько глуп, чтобы записать, как попасть в такую защищенную комнату в глубине Башни Хокаге. Нет... скорее, Минато не смог бы, ведь печати, ограждающие эту комнату, обновлялись несколько раз с момента смерти его отца, как было видно Наруто.

Единственная причина, по которой он так легко проскользнул мимо них, заключалась в том, что... ну, он был тем, кем он был. Он пережил то, что пережил, видел то, что видел, и делал то, что делал.

...Наруто решил, что ему придется рассказать им правду.

Ты уверен в этом, сопляк?

Курама наклоняет голову в сторону, бросая на него любопытный взгляд из своего скованного и закованного положения, а Кушина и Микото выжидающе смотрят на него. Наруто колеблется еще мгновение, прежде чем решить, что да, он уверен в этом. Конечно, он не собирается рассказывать им все. У него такое чувство, что вся правда настроит обеих женщин против него. Скорее... он расскажет им какую-то часть правды.

Хм. Это может сработать.

Находясь в его голове, Курама может знать, что у него на уме. В ответ на ее нерешительное согласие он чуть не закатил глаза, но Наруто сдержал эту реакцию, вздохнув и убедившись, что и Микото, и Кушина видят его руки, чтобы понять, что он не собирается ничего предпринимать. Это лучшее, что он может сделать, не заставляя мать использовать на нем свои Цепи Чакры... что она может сделать, если он не будет осторожно действовать в этой ситуации.

— ...Я был не совсем правдив с тобой, мама.

Кушина нахмурилась, все еще находясь в режиме Хокаге, несмотря на то, что Наруто взывал к их семейным отношениям. Возможно, ей так проще, учитывая то, что прозвучало дальше.

— Генин Узумаки. Докладывайте.

По крайней мере, она все еще признает, что он - Наруто Узумаки. Если бы ее подозрения начали склоняться к тому, что его оптом заменил лазутчик, работающий под глубоким прикрытием, Наруто был бы немного задет... и гораздо больше встревожен. Но нет... Кушина явно опирается на Микото. А Микото не только постоянно использует свой Шаринган, но и провела недавний осмотр Наруто. Они бы узнали, если бы он был лазутчиком... тем более что притвориться Джинчурики Девятихвостого очень и очень сложно.

Несмотря на это, Наруто резко поднимает голову и смотрит вперед... даже когда он говорит, он смотрит на Кураму.

— Хокаге! Причина, по которой я и Курама ведем себя по-разному в последнее время, не в том, что она научила меня или даже в том, что я прочитал в записях моего отца, госпожа. Это потому, что мы... пережили общее видение другого мира.

Можно услышать, как падает булавка. Курама выглядит так, будто изо всех сил старается подавить свое веселье, хотя Кушина и Микото замирают от его слов. Наруто изо всех сил старается быть честным с ними обеими, прекрасно зная, как хорошо они умеют читать людей. Для Кушины это часть работы... а Микото - Учиха.

Тем не менее, их неверие ощутимо. Кушина, наконец, нарушает молчание, ее голос тих, она просто недоверчиво смотрит на Наруто.

— ...Что?

Выпустив рваный вздох, Наруто сосредоточился на матери.

— Я не могу объяснить это иначе, правда.

И правда, ведь если бы он объяснил это по-другому, то, боюсь, они обе отреагировали бы плохо.

— Но в общем, это как будто мы с Курамой прожили еще одну жизнь до этой. Как будто другая версия Наруто и Девятихвостого прислала нам свои воспоминания и загрузила их в наши головы.

Тоже верно, только за вычетом той незначительной детали, что он чувствовал себя настолько же похожим на ту версию Наруто, насколько он чувствовал себя версией Наруто в этом мире. Идеальное слияние... но когда одному из вас больше тридцати, а другому всего пятнадцать, идеальное слияние будет немного... неравным.

— Это... это невозможно.

Наруто лишь пожимает плечами на недоумение Кушины. Однако прежде чем он успеваает высказаться, это делает Курама.

— Разве не так? Задумайся на секунду, женщина. В каком мире я вдруг стану женщиной? В каком мире я решу, что люблю Наруто всем сердцем после пятнадцати лет, в течение которых он даже не подозревал обо мне?

Кушина и Микото обернулись, чтобы посмотреть на Кураму, и кицунэ горько улыбнулась.

— В другом мире, сильно отличающемся от этого, очевидно. Мы с отродьем попали под удар одновременно. Это было нелегко, не поймите меня неправильно... но это дало мне много перспектив. Та, другая версия меня... была счастлива. Я не могла вспомнить, когда в последний раз была так счастлива. Я вообще не уверен, что такое время существовало... до сих пор.

Наруто не мог не покраснеть. Он не просил Кураму о помощи и не ожидал ее. И вот, пожалуйста, она произносит такие душещипательные фразы и бросает на него полные нежности взгляды, когда заканчивает свой монолог. Курама внутренне хмыкнула от удовольствия.

Не говори, что я никогда ничего не делаю для тебя, Наруто.

Да, но... вся эта заварушка была побочным продуктом того, что она пыталась что-то сделать для него, соблазнив его мать и почетную тетю. Так что на самом деле...

Тц.

— Я думаю... Я думаю, они говорят правду, Кушина.

Взгляд Пятой Хокаге обратился к ее лучшей подруге и ближайшему союзнику, матриарху Учихе. Микото, прикусив нижнюю губу, смотрит на Кушину.

— То, как двигался Наруто, то, как он сражался с моей дочерью... это не движения человека его возраста. Его уровень мастерства вырос практически за одну ночь, а его способность манипулировать чакрой просто зашкаливает. Первоначально мы считали, что он скрывал все это от нас по приказу Курамы... но это был просто лучший вариант, который у нас был на тот момент. Но это не совсем подходило, не так ли? Ведь такое... невозможно было скрывать так долго.

Оглядев охраняемую комнату, в которой оказались все четверо, Микото криво улыбается.

— Так и было. Они недолго продержались, прежде чем мы их обнаружили, не так ли?

Ну, когда она так говорит, это немного смущает, не так ли? Курама слегка хмурится, а Наруто еще больше краснеет. Кушина, тем временем, выглядит немного растерянной. Наконец, она смотрит на Наруто.

— Но... почему? Если у тебя есть его воспоминания... почему этот другой Наруто сделал это?

Наруто вздыхает, его плечи поднимаются и опускаются в беспомощном пожатии.

— Он был вдвое старше меня.

Кушина и Микото вздрогнули.

— ... И он был так устал. Он потерял... все. Даже когда он родился... вы не выжили. Он рос сиротой. И без тебя резня Учихи была намного хуже. Пока не остались только Ицуки и Сацуки. Больше никого.

Кушина вздрогнула, когда ей сказали, что она не пережила его рождение. Микото вздрогнула, когда ей сказали, что никто, кроме двух ее дочерей, не пережил Резню Учиха.

— Домино за домино. Мир... во всяком случае, его мир, подошел к концу. Все, кого он когда-либо знал, исчезли.

— Кроме меня.

Внезапное междометие Курамы привлекло внимание к ней, хотя она и улыбнулась с сожалением.

— Другой меня, я имею в виду. Остались только он и Девятихвостый. Знакомство рождает презрение, как вы, люди, любите говорить. Но одиночество порождает странных соседей.

Все люди в комнате краснеют при упоминании сожителей, даже сам Наруто. Курама только еще более злобно улыбается.

— Тот мир был на краю. Наруто и Курама хотели дать своему прошлому еще один шанс. Они промахнулись.

Глаза Кушины расширились, и Пятая Хокаге слегка зашипела от шока.

— Ч-что?! Что значит, они промахнулись?!

Курама лишь пожимает плечами.

— Именно то, что я сказала. Они хотели отправить свои воспоминания в прошлое. Но вместо этого они попали в нас. Нет нужды говорить, что это не их временная линия. Это совершенно другой мир. Некоторые вещи, которые мы с Наруто знаем, остаются актуальными, но

некоторые - нет. Например, человек, которого вы знаете как Шимура Данзо, доставил бы немало хлопот, если бы дожил до наших дней. Но поскольку он умер раньше, все изменилось.

Пятый Хокаге на мгновение задумалась, а затем медленно кивнула.

— Я... понимаю. Но все же... вы сказали, что Наруто потерял все. Все. Может ли то же самое произойти здесь?

Курама молчит и смотрит на него в ожидании ответа. Наруто на мгновение замешкался и вздохнул.

— Это зависит от ситуации. Вам что-нибудь говорит имя Акацуки?

Кушина и Микото напряглись, их губы сжались, а глаза расширились. Значит, да. Акацуки были здесь. Наруто, честно говоря, не очень-то и удивился. С тех пор как он прибыл сюда, этот мир казался ему идиллическим, но это все еще была страна Элементов. Это все еще была Коноха, и все остальные деревни ниндзя тоже были на свободе. Кушина сделала все, что могла... и Наруто даже мог бы сказать, что она справилась с этой задачей лучше, чем Сарутоби, если бы ему пришлось снова занять пост Хокаге.

Шагнув вперед, Наруто взял руки Кушины в свои и утешительно сжал их, улыбаясь ей.

— Не волнуйся. Мы справимся с ними вместе.

Кушина краснеет и качает головой.

— Это то, что я должна была сказать тебе, Наруто. Подумать только... ты так изменился. Ты так напоминаешь мне своего отца...

Улыбка Наруто при этом становится несколько кривой, хотя в груди у него поднимается гордость. Ему нравится, когда его сравнивают с Минато Намикадзе. Возможно, он никогда в жизни не знал его как своего отца, но он знал, что Четвертый Хокаге был сильным человеком, который добился своего. Более того, он был хорошим человеком... честным, искренним человеком, который не принимал отказов и делал все возможное, чтобы защитить своих близких.

То, что его сравнивают с Минато, может быть только положительным моментом, подумал Наруто... пока Курама не вмешалась.

— Наверняка, так и есть, не так ли?

При этих словах Курамы Кушина краснеет так же, как и ее волосы, и, вырвав свои руки из его

рук, отходит в сторону. Злобно ухмыляясь, связанная кицунэ наклоняет голову в сторону.

— Знаешь, это мало что меняет. Кроме того, что вы обе теперь точно знаете, почему я вдруг так сблизилась с этим отродьем. Все остальное осталось прежним... включая ваши чувства к Наруто. На самом деле, если уж на то пошло, это очень хорошо расчищает путь вперед, не так ли?

Кушина хмурится и защитно скрещивает руки на груди, глядя на Кураму.

— Я... я не понимаю, о чем ты.

Но Курама сейчас не проявляет милосердия.

— Ты боялась, что я пытаюсь использовать Наруто для чего-то, что у меня есть какой-то большой план. Но теперь ты знаешь правду... если что, это Наруто использует меня~.

Ну вот. Это казалось лишним. Зачем Курама бросил его под автобус?

— Она права, Кушина.

Подожди, что? Наруто поворачивает голову к Микото в тот же момент, что и Кушина. Матриарх Учиха слегка покраснела от такого внимания, но не отступила.

— ...Мы можем обсудить дальнейшие действия позже. Акацуки никуда не денутся, и мы с тобой обе это знаем. Но сейчас, прямо сейчас... нет причин сдерживаться. Мы все можем получить то, что хотим. Мы все можем быть счастливы.

Кушина ерзала и ерзала, глядя между ними. Наруто с трудом мог в это поверить. Курама тем временем ухмылялась, как кот, поймавший канарейку.

Ах, и вот все встало на свои места. Может, я и не так все задумывала, но в конце концов все получилось, не так ли? В конце концов, женщина Учиха помогает нам соблазнить моего предыдущего тюремщика.

— Я... я... мы не должны.

Не «мы не можем». Не «нет». Скорее, «мы не должны». Даже Кушина, кажется, понимает, насколько слабо звучит ее аргумент, когда Микото внезапно делает шаг к ней. Пятая Хокаге застывает на месте, когда ее старшая подруга берет ее лицо в обе руки и затягивает в глубокий поцелуй прямо на глазах у Наруто. В этом поцелуе нет ничего платонического, и Наруто широко раскрытыми глазами наблюдает за тем, как две куноичи целуются прямо на месте.

Курама наблюдает за происходящим с прищуренными глазами, на ее лице написано явное удовлетворение, хотя она по-прежнему скована цепями чакры Кушины. Она не предпринимает никаких усилий, чтобы освободиться, несмотря на то, что Кушина в этот момент отвлечена.

Наконец, обе женщины расходятся, чтобы отдышаться, но Микото не отступает полностью. Вместо этого она прижимается лбом к лбу Кушины и облизывает губы.

— А почему бы и нет? Почему бы и нет? Мы должны были сделать это давным-давно, еще с Минато. Сейчас... сейчас у нас есть шанс исправить прошлые ошибки и потерянное время, Кушина. Я наблюдала за Наруто с наследницей Хьюги и моей дочерью. Ты наблюдала за ним с Девятихвостым. Мы обе знаем, что он может сделать для нас... и что мы можем сделать для него. Не позволяй ничему сдерживать тебя. Ты заслуживаешь этого. Ты заслуживаешь счастья. Правда, Наруто?

Внезапно Микото переводит стрелки на него. Повернув голову так, что Кушина тоже посмотрела на него, они обе внезапно оказываются перед ним. Микото смотрит с надеждой и ожиданием... и если она действительно подглядывала за ним вместе с Ханаби и Сацуки, то это вполне логично. Но что это было, когда Кушина подглядывала за ним вместе с Курамой?

Кушина, тем временем, выглядит смущенной и неуверенной. В этот момент он понимает, что его следующие слова решат все. Если он ответит «да» на вопрос Микото, то знает, что произойдет дальше. Если же он скажет «нет», то Кушина положит этому конец.

Вот и все. Мяч в его руках.

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3617116>